

На семейном празднике в субботу вечером моя тетя Сэнди, сестра моей матери, попросила меня потанцевать с ней.

Мне 18, и я довольно застенчив, и сейчас у меня нет девушки. Сейчас ей 40, и она всегда была источником фантазий с тех пор, как я начал мастурбировать, и когда мы вышли на танцпол, заиграла медленная песня, и мы стали очень близки друг к другу.

Ее духи были опьяняющими, и я начал чувствовать, как мой член растет у меня в штанах. Я подошел к ней очень близко и, не задумываясь, начал прижиматься к ней, одновременно прижимаясь к ее сиськам. Я никогда не был так близко к ней. Мы обнимались много раз, но это было определенно по-другому.

Делая это, я набрался смелости, вероятно, движимый желанием, чтобы посмотреть ей прямо в глаза, и я точно знал, что она чувствует, как мой член давит на нее. Она просто улыбнулась мне, а потом еще сильнее прижалась ко мне. Я мог сказать, что она наслаждалась этим.

Это продолжалось несколько минут, пока играла песня. Мы просто были заперты вместе, я притирался к ней, а она притиралась в ответ. Моя рука была на ее спине, и я начал медленно двигать рукой по ее спине, просто медленно лаская ее через ее блестящее темно-зеленое платье.

Когда песня закончилась, мое лицо покраснелось, и когда мы расстались, она прошептала мне на ухо: «Это было мило. Ты в порядке?» Смушение нарастало, и все, что я мог прохрипеть, было: «Да, со мной все будет в порядке».

Затем, указывая глазами на мою промежность, она сказала: «Ты должен позаботиться об этом. А потом мы сможем снова потанцевать позже».

Я чуть не помчался в ванную и яростно мастурбировал в комок туалетной бумаги. Ее запах был повсюду на мне, и это заставило меня закончить очень быстро. Было ощущение, что из меня вытекла тонна спермы. Мой желудок был в узлах, и я чувствовал себя очень шатким. Я помочился, глубоко вздохнул и изо всех сил постарался успокоиться, надеясь, что меня не стошнит.

Я вымылся, вернулся и сел. Минут через пятнадцать она подошла и села рядом со мной. И снова ее запах поразил меня, как грузовик. "Теперь все лучше?" она спросила. Она, очевидно, знала, что я сделал, как она предложила. Чуть успокоившись и почувствовав себя немного смелее, я ответил: «Все лучше... на данный момент».

Это заставило ее улыбнуться и рассмеяться, и она сказала: «Да, я знаю, каково это быть возбужденным подростком. Знаешь, я когда-то была им. Я до сих пор...» А потом еще сильнее засмеялась.

Я просто сидел, не веря тому, как она разговаривала со мной. Затем она спросила, не хочу ли я

снова потанцевать, но я просто сказал, что не против немного посидеть и поговорить с ней. Кроме того, я уже снова начал твердеть и не хотел выходить на танцпол с явным стояком.

Она сказала: «Ну, я могу говорить несколько минут, но я не хочу, чтобы люди начали смотреть на нас смешно». Она, очевидно, знала, что другие люди, особенно моя мама, будут следить за мной и задаваться вопросом, о чем ее сестра говорила со мной.

Я спросил ее, почему она позволила мне танцевать с ней так, как мы танцевали, и она сказала: «О, я видела, как ты иногда смотришь на меня. Как ты думаешь, ты можешь пялиться на мою задницу так часто, и я никогда тебя не поймаю?».

Проклятие. Я думал, что был таким сверхскрытым, когда проверял ее. Я просто ответил: «Пожалуй, нет... Извините за это».

"Не извиняйся. Мальчики есть мальчики. В любом случае, я просто подумала, что немного отомщу тебе, если прижму тебя к себе, когда мы танцевали. Но, я думаю, я зашла слишком далеко и заставила тебя, гм, быть в неудобном положении."

Мне удалось выговориться: «Да, дело в том, что Ваши духи так хорошо пахнут, и я потерял над собой контроль. Вы... Вы сегодня так хорошо выглядите».

И эти слова просто повисли в тишине добрых тридцать секунд. Я заметил, что теперь ее лицо краснеет. Я мог сказать, что она обдумывала, что сказать дальше, и, наконец, она сказала: "Итак, ты думаешь обо мне, когда ты... ммм... как бы это сказать, один?"

Я просто кивнул в этот момент, так как я не мог говорить. Затем она сказала: «Вау, это действительно мило. Что ж, мне нужно встать и пойти поговорить с кем-нибудь из тех, кто там. Я скоро вернусь, хорошо? Мне нужно подумать».

Итак, она ушла. Моя мама как раз возвращалась с танцев и села рядом со мной. Первое, что она произнесла, было: «Итак, я вижу, ты ладишь с тетей Сэнди. Тебе понравилось танцевать с ней?»

Очевидно, она наблюдала за моим маленьким танцевальным представлением. Я просто сказал: «Да, это было хорошо. Она очень хорошо танцует». Я не мог на самом деле сказать: «О, и мне пришлось пойти подрыхить в туалете, потому что я страстно желаю твою сестру». Но это именно то, что я сказал себе, и я чувствовал, что моя голова вот-вот взорвется.

Мама ухмыльнулась: «О, да, у нее большой опыт». Пристально глядя на меня, она спросила: «Почему у тебя такое красное лицо? Ты хорошо себя чувствуешь?» Затем она прикоснулась губами к моему лбу, как всегда делала, когда я был маленьким, чтобы проверить, нет ли у меня лихорадки.

Я пробовал все, что мог, чтобы просто дышать глубоко. Я сказал: «Да, я в порядке. Думаю, мне просто стало немного жарко, когда я танцевал».

Это, казалось, удовлетворило ее, и она пошла с остальными туда, куда ушла моя тетя, и все они разговаривали, смеялись и пили, чего я еще не могу сделать. Я продолжал сидеть и просто слушать музыку. Я ритмично напрягал мышцы ног, чтобы избавиться от промаха, и наконец это произошло.

Как только я пришел в себя, я подошел к группе и встал рядом с тетей Сэнди. Я снова почувствовал запах ее духов. Я поймал себя на том, что еще раз не проверил ее задницу, и решил спросить ее, не хочет ли она еще раз потанцевать. Она улыбнулась и сказала: «Конечно». Мы пошли, и она сказала более низким голосом: «Мы должны посмотреть, не сможем ли мы быть такими непослушными на этот раз».

На этот раз играла более быстрая песня, так что у нас не было возможности подобраться поближе. Но иногда она оборачивалась, и я автоматически смотрел на ее задницу. Пару раз, когда она оборачивалась, она улыбалась мне, зная, что я сделал. Я лишь улыбнулся, пожал плечами и сказал: «Ничего не могу поделать». Это заставило ее хихикнуть, и она сказала: «Не беспокойся. Мне нравится, когда я знаю, что ты смотришь». А потом снова обернулась. Она полностью дразнила меня и наслаждалась каждой минутой. Так много для того, чтобы не быть непослушным.

В тот вечер мы танцевали еще под пару песен, а когда пришло время идти, мы обнялись. И снова, движимый одним только желанием, я повернулся и поцеловал ее в щеку. Она была немного удивлена, поцеловала меня в щеку и сказала: «Ну, спасибо, дорогой. Ты такой милый. Я люблю тебя». С небольшой паузой она наконец добавила: «И я тоже буду думать о тебе».

Я ничего не мог возразить на это, поэтому просто улыбнулся и ушел. Я оглянулся один раз, и наши взгляды встретились на добрых пять секунд. Я почти уверен, что моя тетя только что сказала мне, что она тоже будет думать обо мне, когда останется «одна».

Той ночью в постели я должен был кончить еще шесть раз. Теперь в моей фантазии были некоторые настоящие, реальные компоненты, и я обнаружил, что хочу увидеть ее снова как можно скорее.